

14 ИЮН 41 З

А. Н. Островский

(65 лет со дня смерти)

Александр Николаевич Островский по справедливости считается создателем русского национального театра. Он выступил со своими пьесами в конце сороковых годов. Это был критический период в истории русского театра. Сцена была наводнена напыщенными переводными мелодрамами и водевилями или оригинальными творениями вроде «Рука всевышнего отечество спасла» Кукольника.

Талантливые актеры задыхались, они вынуждены были выступать в ходульных ролях, растрачивать себя на развлечение неприязнательной «аристократической публики». Линия реализма, утвержденная Фонвизиним, Грибоедовым и Гоголем, не смогла удержаться на казенной сцене. Драматические произведения Пушкина не ставились. Фактически русского народного театра, который бы широко отобразил жизнь России, не было. Его создал Островский.

Островский дебютировал в 1847 году комедией, впоследствии названной под нажимом цензуры «Свои люди сочтемся»... (первое название «Банкрот»).

Сын мало обеспеченного чиновника - разночинца, детство свое Островский провел в Замоскворечье, где он имел возможность наблюдать быт и нравы купечества и мещанства. Естественно, что в первой своей комедии им описана хорошо ему знакомая среда.

Островский обрисовал механику ложного банкротства купца-самодура, не пожелавшего уплатить свои долги и попавшего, в результате этого, в долговую тюрьму. Большой разоряет-

ся и его приказчик Подхалюзин становится купцом для того, чтобы продолжать в несколько подновленной форме большевскую систему обмывания и обмана покупателей. Пьеса рисовала легализировавшую это плутовство социальную систему настолько четко, что правительство обратило на эту комедию свое попечительное око: к представлению комедия

была дозволена только в 1861 году, притом с «благонамеренным» финалом. Появившийся квартальный уволил Подхалюзина за плутовство под арест, отклонив попытку подкупа. «Мы знаем, — писал Добролюбов, — что не от квартального зависит судьба Подхалюзина и что не все в темном царстве так несговорчивы, как этот необыкновенный квартальный. Мы

даже почти уверены, по ощущению занавеса, что при существующих общественных отношениях той среды, в которой действует Подхалюзин, он непременно найдет легкое средство вывернуться и оправдаться».

Добролюбов прекрасно показал фальшь этого финала. «Темное царство» — это не только купечество. Под «темным царством» нужно понимать всю систему самодержавно-феодального уклада жизни.

В 50-х гг. Островский сближается с группой славянофилов — А. Григорьевым, Филипповым, Алмазовым и другими членами так называемой «молодой редакции» журнала «Москвитин». Под влиянием славянофилов, Островским было написано несколько произведений («Не в свои сани не садись», «Бедность — не порок»). Славянофильские тенденции в этих комедиях сказываются в идеализации Островским патриархальных традиций русского купечества, патриархального быта. Однако, славянофильство по-своему воспринимается драматургом. От славянофилов Островский воспринял демократические настроения, а также интерес к народному быту и творчеству.

Увлечение Островского этим течением было кратковременным. Провал Крымской кампании, подъем общественного движения не могли не сказаться на настроениях Островского. В середине 50-х гг. он сближается с редакцией «Современника». Он печатает свои произведения преимущественно в журналах Некрасова («Современник», «Отечественные записки»).

В 1856 году вышло «Доходное место», разоблачающее тогдашний бюрократический строй, едко бичующее продажное чиновничество, карьерис-

тов и подхалимов. Силе грубых консервативных традиций, представленной Вишневым и его сторонниками, противопоставляется новая, пробуждающая сила в лице Жадова, человека с честными взглядами и убеждениями. Моральная победа остается за Жадовым.

В 1859 году была закончена Островским самая замечательная его драма «Гроза». В этой драме, как нигде в другом месте, автор развернул картину затхлости темного царства, изобразил те купеческие гнезда, в которых благообразность и верность народным традициям являются лишь завесой, скрывающей звериную жестокость семейного произвола. «Жестокое правы, сударь, в нашем городе, жестокие», — замечает мещанин Кулигин. Тихи улицы города Калинова, не обманчива эта благообразная тишина. «И что слез льется за этими запорами невидимых и неслышимых». Центральными фигурами этого царства произвола являются Дикой и Кабанова. Купца-самодура Дикого «золотая мошна» уже сделала важной персоной в городе. Он фамильярно хлопает по плечу городничего и с зловещим смехом оправдывается: «Много у меня в год-то народу перебывает... не доплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно мне и хорошо!». Если Дикой открытый самодур и ругатель, то Кабанова исподтишка заедает своих домашних, все это под маской благочестия. Бездушная и невежественная, она отравляет жизнь домашних, толкает на самоубийство Катерину.

Как ни мрачна картина звериного быта, нарисованная Островским, драма не оставляет безотрадного впечатления. Смерть Катерины, бегство

Кудряша и Вари, скорбные сетования Кулигина — все это симптомы близкой гибели темного царства. Символическое название «Гроза» следует понимать, как грозу и для темного царства.

Среди многочисленных драматических произведений Островского, появившихся после «Грозы», большой интерес представляют пьесы, написанные на тему о дворянском разорении. Целая группа разорившегося барства выведена в комедии «Бешеные деньги». В комедии «Лес» показана развращенная барыня Гурмыжская, занятая любовными похождениями, несмотря на свой преклонный возраст.

Много внимания в произведениях Островский уделяет изображению дельцов мовой складки («Бешеные деньги», «Бесприданница» и др.).

Бичуя дворянство, чиновничество, купечество и капиталистов, Островский все свои симпатии отдает маленьким труженикам - разночинцам («Таланты и поклонники», «Лес»).

Произведения Островского — это энциклопедия быта и нравов эпохи. Островский создал около пятидесяти оригинальных пьес, вошедших в золотой фонд русской драматургии. Значение Островского верно оценил Гончаров: «Вы один достроили здание, в основание которого положили красивые угольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после Вас, мы, русские, можем с гордостью сказать — у нас есть свой русский национальный театр. Он по справедливости должен называться «Театром Островского».

И. КУПЕРШМИДТ.